

Rob Krier, Figures. A Project in St. Petersburg.
2010-2012

704 pp. with 590 illus., 120x170,9 mm, hard cover, German/
English
ISBN 978-3-936681-66-6
69.00 Euro, 59.00 £, 89.00 US\$, 98.00 \$A

The architect is at all times also an artist. How otherwise would he be able to tame the three-dimensionality of space and subdue the urges of physics and structural mechanics with the creations of his fantasy? This creativity is however mostly restricted purely to its own field.

Rob Krier is an exception. For years, he has seen his love of art as a vocation – one which he nurtures parallel to his work in construction. Fine art should stand in dialogue with architecture and it is Krier's ambition to have iconographic themes brought into the latter, so that they might speak equally to both the occupants of a building and to bystanders, moving them to thoughtful reflection.

In his contribution to the European Embankment project in St. Petersburg, Krier recently demonstrated the power of architecture and fine art to cross-fertilise. The architects in charge of the urban development of this district are Sergei Tchoban and Evgeny Gerasimov. Krier designed the façade for a 132-metres long building on the Newa riverbank – one that looks across the water onto the rear façade of the Hermitage. The vibrancy of the architecture is enhanced by its sculptural ornamentation based on the Balzac theme, »The Human Comedy«. In this regard, Krier modelled more than 50 figures in white clay, as well as around 65 linear metres of reliefs. The short poems that comment on the sculptures also centre on the theme of mankind and its interrelationships in society.

Born and raised in Luxembourg, Krier moved to Vienna after having studied in Munich and worked for Oswald Mathias Ungers and Frei Otto. After teaching posts in Stuttgart and Lausanne, he was a professor at the Technische Universität in Vienna from 1976 to 1998 and, in 1986, held a guest professorship at Yale University in New Haven, Mass. Krier has developed urban-design concepts for Stuttgart, Vienna, Berlin, Amiens, Montpellier, Leeds, Gothenburg, Lodz, Amsterdam, Den Haag and many other cities. Projects with which he was first able to translate his vision of a spatial concept, such as Rauchstrasse in Berlin, Breitenfurterstrasse in Vienna or Ritterstrasse with Schinkelplatz in Berlin, repeatedly found their place in international publications.

Distributors

Brockhaus Commission
Kreidlerstraße 9
D-70806 Kornwestheim
Germany
tel. +49-7154-1327-33
fax +49-7154-1327-13
menges@brocom.de

Buchzentrum AG
Industriestraße Ost 10
CH-4614 Hägendorf
tel. +41-062 209 26 26
fax +41-062 209 26 27
kundendienst@buchzentrum.ch

Gazelle Book Services
White Cross Mills
Hightown
Lancaster LA1 4XS
United Kingdom
tel. +44-1524-68765
fax +44-1524-63232
sales@gazellebooks.co.uk

National Book Network
15200 NBN Way
Blue Ridge Summit, PA 17214
USA
tel. +1-800-4626420
fax +1-800-3384550
custserv@nbnbooks.com

DA Information Services
648 Whitehorse Road
Mitcham, VIC 3132
Australia
tel. +61-3-9210 7859
fax +61-2-8778 7788
books@dadirect.com

The architect is at all times also an artist. How otherwise would he be able to tame the three-dimensionality of space and subdue the urges of physics and structural mechanics with the creations of his fantasy? This creativity is however mostly restricted purely to its own field.

Rob Krier, born in 1938 in Grevenmacher, Luxembourg, is an exception. For years, he has seen his love of art as a vocation – one which he nurtures parallel to his work in construction. Fine art should stand in dialogue with architecture and it is Krier's ambition to have iconographic themes brought into the latter, so that they might speak equally to both the occupants of a building and to bystanders, moving them to thoughtful reflection.

In his contribution to the European Embankment project in St. Petersburg, Krier recently demonstrated the power of architecture and fine art to cross-fertilise. The architects in charge of the urban development of this district are Sergei Tchoban and Evgeny Gerasimov. Krier designed the façade for a 132-metres long building on the Neva riverbank – one that looks across the water onto the rear façade of the Hermitage. The vibrancy of the architecture is enhanced by its sculptural ornamentation based on the Balzac theme, "The Human Comedy". In this regard, Krier modelled more than 50 figures in white clay, as well as around 65 linear metres of reliefs. The short poems that comment on the sculptures also centre on the theme of mankind and its interrelationships in society.

Rob Krier

**Figures
A Project in
St. Petersburg
2010–2012**

Rob Krier

**Figures
A Project in St. Petersburg
2010–2012**

Menges

Menges

Rob Krier

Figures

A Project in St. Petersburg
2010 2012

Edition Axel Menges

I am grateful to
junge meister* with **Julia Hintz**
for their patient compilation of my archive of figurative
drawings, paintings, sculptures and texts upon these pages,
Dorothea Wagner for editing the text,
Cathal Whelehan for the English translation,
Maxim Schulz and **Ekaterina Rietz-Rakul** for the
Russian translation.
Rob Krier

A Pictorial and Architectural Journal
2010 2012
Ein bildnerisches und architektonisches Tagebuch
2010–2012
Художественный и архитектурный дневник
2010–2012

© 2013
Edition Axel Menges, Stuttgart/London
ISBN 978-3-936681-66-6

All rights reserved, especially those of translation
into other languages.

Printing and binding
Graspo, CZ, a.s., Zlín, Czech Republic

Layout and all photography
Rob Krier

Drawings collection Sergei Tchoban: pp. 32–39, 43
Drawings collection Hermitage: pp. 56–59

COMÉDIE HUMAINE ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Sculptures for a building on the
European Embankment in St. Petersburg

Skulpturen für ein Gebäude
am Europa-Ufer in St. Petersburg

Скульптуры для одного здания
на «Набережной Европы» в Санкт-Петербурге

Points of Reference

Orientierungspunkte

Ориентиры

Foreword <i>Vorwort</i> Предисловие	8	Chapter Two – The Sketches <i>Zweites Kapitel – Die Skizzen</i> Вторая глава – Эскизы	87
Chapter One – The Architecture <i>Erstes Kapitel – Die Architektur</i> Первая глава – Архитектура	17	Chapter Three – The Reliefs <i>Drittes Kapitel – Die Reliefs</i> Третья глава – Рельефы	263
How this project came about <i>Wie es zu diesem Projekt kam</i> Как возник этот проект	19	Chapter Four – Sculptural Ornamentation on the theme of The Human Comedy <i>Viertes Kapitel – Skulpturaler Schmuck zum Thema Menschliche Komödie</i> Четвёртая глава – Скульптурный Декор по мотивам Человеческой Комедии.	273
Proportions <i>Proportionen</i> Пропорции	51		

Foreword

Hospital visit from my grandchildren Cilly and Camillo following my first hip operation in January 2010 ...

At around this time, Sergei Tchoban invited me to participate in a competition for the façade design of two buildings in a new district in St. Petersburg. My situation didn't allow me to work on it at a drawing board with all guns blazing but, while lying down, I was able to set down the essential outlines in my sketchbook with a pencil and worked on the finer details in watercolours during the subsequent rehabilitation period.

During the process, I was saddened to discover that my competition entry would not stand up on the basis of free-hand drawings alone. Additional computer drawings were demanded, so that as the invitation stated my works could be compared with the works submitted by other invited colleagues.

Vorwort

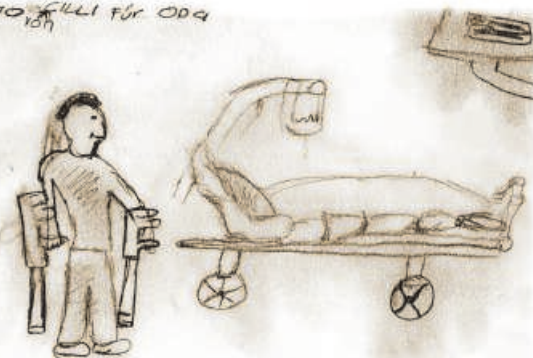
Besuch meiner Enkelkinder Cilly und Camillo im Spital nach meiner ersten Hüftoperation im Januar 2010 ...

Zu dieser Zeit lud Sergei Tchoban mich ein, an einem Wettbewerb für die Fassadengestaltung von zwei Häusern in einem neuen Quartier in St. Petersburg teilzunehmen. Meine Lage erlaubte mir nicht, mich Hals über Kopf über ein Zeichenbrett zu beugen, aber im Liegen konnte ich das Nötigste mit Bleistift in meinem Skizzenbuch festhalten und dann später während der Rehabilitationszeit mit Wasserfarben verfeinern.

Bei diesem Verfahren machte ich die traurige Erfahrung, daß ich meinen Beitrag nicht allein mit meinen Freihandzeichnungen bestreiten konnte. Es waren zusätzlich Computerzeichnungen verlangt – damit meine Leistung mit der Leistung der anderen eingeladenen Kollegen verglichen werden konnte, wie es hieß.

23.1.2010 CILLY für OPA

23.1.2010
Grandfather with crutches
in his hospital room

23.1.2010
Opa mit Krücken
im Spitalzimmer

23.01.2010
Дедушка с костылями в больничной палате

Throughout my entire professional career, I had groomed my personal expressive style by means of traditional drawing techniques and cannot relate to the inanimate lines on a computer monitor. From a technical viewpoint, we veterans have long since been overrun by the virtuosity of our younger colleagues. Added to this, the computer is extremely seductive and makes countless tricks possible. In this way, elements can be repeated and, with slight modifications, adapted to fit into new situations. However, in doing so, there is a risk of the architectural product becoming trivialised. I don't wish to damn the machine, but merely warn against its misuse. As I have no idea how to use it, I am condemned to a spectator's role. I quite enjoy looking over the shoulder of a gifted employee and defining my instructions more precisely using the pointing device. Somewhat in awe, I then give the nod to these graphical miracles – only to feel a tinge of sadness that the printed result is yet again nothing more than a lifeless imitation of my own draughtsmanship. All the same,

Nun habe ich ein ganzes Berufsleben hindurch meinen persönlichen Ausdrucksstil mittels der traditionellen Zeichnung gepflegt und kann mit dem unbelebten Strich am Bildschirm nichts anfangen. Technisch hat die Virtuosität der jungen Mitarbeiter uns Veteranen ja längst überrannt. Auch ist die Maschine äußerst verführerisch und ermöglicht unzählige Tricks. So können Elemente repetiert und, leicht modifiziert, neuen Situationen angepaßt werden. Dabei läuft das Architekturprodukt aber Gefahr, banalisiert zu werden. Ich will die Maschine nicht verdammen, warne aber vor ihrem Mißbrauch. Da ich nicht damit umgehen kann, bin ich zum Zuschauen verurteilt. Ich genieße es, wenn ich einem begabten Mitarbeiter über die Schulter schauen und mit dem Zeigergerät meine Anweisungen präzisieren kann. Staunend nicke ich dann die graphischen Wunder ab – und bin nur traurig, daß das gedruckte Resultat doch wieder nur ein lebloser Abklatsch meiner Zeichenkunst ist. Es taugt allerdings gut als Vorlage für eine Freihandüberarbeitung.

I do find them very useful as a basis for making freehand revisions.

By way of consolation, I have my own drawings arranged as a decorative frame around the computer plans to be presented. Sergei Tchoban is a passionate collector of architectural drawings from the Renaissance to the present day. He purchased my coloured plans from me and gave the most beautiful one to the Mayor of St. Petersburg as a gift.

My building is very long and, in addition, is situated in a very exposed waterfront location with a view of the rear façade of the Hermitage. I didn't want to eschew the building's monumental pretensions and therefore proposed an architectural style which, in spite of the length of the building, gives very vibrant impression.

However, the true vibrancy of the architecture should be achieved by means of its sculptural ornamentation, in very much the same way as my

Als Trost lasse ich bei Präsentationen meine Zeichnungen die Computerpläne dekorativ umrahmen. Sergei Tchoban ist ein leidenschaftlicher Sammler von Architekturzeichnungen von der Renaissance bis heute. Er kaufte mir meine kolorierten Blätter ab und schenkte das schönste davon dem Bürgermeister von St. Petersburg.

Mein Gebäude ist sehr lang und liegt zudem sehr exponiert am Wasser mit Blick auf die Rückfassade der Eremitage. Ich wollte dem monumentalen Anspruch nicht aus dem Wege gehen und dabei eine Architektur vorschlagen, die trotz der Länge des Gebäudes sehr lebendig wirkt.

Die eigentliche Lebendigkeit der Architektur soll aber durch ihren skulpturalen Schmuck erzielt werden, ganz ähnlich wie bei meinem letzten

last building project in Bilbao, which I realised together with my colleagues and friends, Inaki Aurrekoetxea and Nada and Marc Breitman. There, 40 sculptures were integrated into 23 different building façades.

For the project in St. Petersburg, I modelled over 50 figures in white clay, all of which under 50 cm high so that they would fit into my kiln. In addition to these, there are around 65 linear metres of reliefs with a height of 1.30 m.

In the event that this colossal sculptural project is realised, I am sure that together with a knowledgeable team I will have my hands full for a number of years to come.

I am undertaking this book project, in order to achieve this aim.

Bauvorhaben in Bilbao, das ich zusammen mit meinen Kollegen und Freunden Inaki Aurrekoetxea und Nada und Marc Breitman realisiert habe. Rund 40 Skulpturen konnten dort an 23 verschiedenen Hausfassaden angebracht werden.

Für das Projekt in St. Petersburg habe ich über 50 Figuren in weißem Ton modelliert, alle unter 50 cm hoch, damit sie in meinen Brennofen passen. Dazu kommen rund 65 laufende Meter Reliefs von 1,30 m Höhe.

Sollte dieses kolossale bildnerische Projekt realisiert werden, bin ich sicherlich für einige Jahre voll mit Arbeit eingedeckt, zusammen mit einer klugen Mannschaft.

Um dies zu erreichen, unternehme ich dieses Buchprojekt.

Предисловие

Мои внуки Цилли и Камилло навещают меня в клинике после моей первой операции на бедре в январе 2010 года ...

В это время Сергей Чобан пригласил меня участвовать в конкурсе на проектирование фасадов двух зданий в новом комплексе в Санкт-Петербурге. Моё состояние не позволяло мне броситься к чертёжной доске, но даже лёжа я смог сделать карандашом в своём блокноте самые необходимые зарисовки и раскрасил их во время реабилитации акварелью.

В этом конкурсе мне пришлось столкнуться с тем, что для участия в нём моих рисунков оказалось недостаточно. Дополнительно потребовались компьютерные чертежи, для того чтобы, как мне объяснили, сравнить мою работу с работами других приглашённых коллег.

На протяжении всей своей профессиональной жизни я придерживался собственного индивидуального способа выражения посредством традиционного рисунка – безжизненный штрих на экране для меня загадка. В техническом плане молодые сотрудники уже давно взяли над нами, ветеранами, верх. Да и машина таит много соблазнов и позволяет прибегать к бесчисленным уловкам. Например, она даёт возможность копировать элементы и с небольшими изменениями приспособлять их к новым ситуациям. Однако при этом архитектурный продукт рискует превратиться в банальность. Я не пытаюсь предать машину анафеме, но хочу предостеречь от её злоупотребления. Так как я сам не могу обращаться с ней, я обречён наблюдать за процессом. Я наслаждаюсь моментом, когда могу смотреть за работой талантливого сотрудника, поясняя свои замечания при помощи курсора. Каждый раз полный изумления, я одобряю чудеса графики – и только расстраиваюсь, что распечатанный результат всё

же оказывается лишь безжизненным подобием моей живописи, которое, правда, годится для переработки от руки.

На презентациях в качестве утешения я дополняю компьютерные чертежи своими рисунками. Сергей Чобан – страстный коллекционер архитектурного рисунка эпохи Возрождения до наших дней. Он купил мои раскрашенные листы и подарил самый красивый из них губернатору Санкт-Петербурга.

Моё здание – очень длинное и, к тому же, оно расположено на открытом месте, у воды с видом на задний фасад Эрмитажа. Я не стремился уклоняться от монументальности и хотел при этом предложить архитектуру, производящую, несмотря на длину здания, живое впечатление.

Собственно живость архитектуры планируется достичь её скульптурным декором, подобно моему последнему проекту в Бильбао, над которым я работал с моими коллегами и друзьями Иньяки

Ауррекоэтоксеа, Надой и Марком Брайтман. На 23 различных фасадах были размещены 40 скульптур.

Для проекта в Санкт-Петербурге я выполнил свыше 50 фигур из белой глины, каждая высотой не более 50 см, чтобы они поместились в мою печь. Кроме того, проектом предусмотрены примерно 65 погонных метров рельефа высотой 1,30 м.

Если этот колоссальный скульптурный проект удастся осуществить, я вместе с талантливой командой наверняка на несколько лет буду загружен работой.

Для того чтобы этого достичь, я берусь за проект этой книги.

Chapter One
Erstes Kapitel
Первая глава

THE
ARCHITECTURE

DIE
ARCHITEKTUR

АРХИТЕКТУРА

How this project came about

While in hospital following my first hip operation in January 2010, I received an invitation to participate in a competition for the façade design of two buildings on the European Embankment in St. Petersburg.

The architect in charge of the urban development of this district, which is located in a prominent position on the northern bank of the Newa, is the St. Petersburg-born Sergei Tchoban, together with his local partner and general planner, Evgeny Gerasimov. Gerasimov and Tchoban also produced the layout designs. Overseas designers would never have been in a position to conduct negotiations with Russian developers over such a great distance. On behalf of the client, OAO Bank VTB, Tchoban was now organising a call for proposals from renowned European architects, who were to design a rich var-

Wie es zu diesem Projekt kam

Während eines Spitalaufenthalts nach meiner ersten Hüftoperation im Januar 2010 erreichte mich der Auftrag, an einem Wettbewerb für die Fasadengestaltung von zwei Häusern am Europa-Ufer in St. Petersburg teilzunehmen.

Für den Städtebau dieses Quartiers in der prominenten Lage am Nordufer der Newa zeichnet der Architekt und gebürtige Petersburger Sergei Tchoban verantwortlich, zusammen mit seinem lokalen Partner und Generalplaner Evgeny Gerasimov. Auch die Grundrißplanung lag in den Händen von Gerasimov und Tchoban. Ausländische Planer wären gar nicht in der Lage gewesen, über diese große Distanz Verhandlungen mit russischen Entwicklern zu führen. Im Namen des Bauherrn, der OAO Bank VTB, organisierte Tchoban nun eine Ausschreibung unter namhaften europäischen Architekten, um eine

ity of façades for the townhouses planned around the block perimeters of the district. Of the practices invited to take part, nine were selected – in addition to myself, the colleagues Hilmer & Sattler und Albrecht (Berlin/Munich), Ortner & Ortner (Berlin/Vienna), Patzschke & Partner (Berlin), Cino Zucchi (Milan), Kahlfeldt Architekten (Berlin), Christoph

möglichst vielfältige Architektur der geplanten Stadthäuser an den Blockrändern dieses Quartiers zu erreichen. Von den 16 eingeladenen Büros sind neun zum Bauen ausgewählt worden, darunter die Kollegen Hilmer & Sattler und Albrecht (Berlin/München), Ortner & Ortner (Berlin/Wien), Patzschke & Partner (Berlin), Cino Zucchi (Mailand), Kahlfeld Architekten

Langhof (Berlin), Nalbach + Nalbach (Berlin), Paolo Desideri (Studio ABDR, Rome) and Erick van Egeraat (Rotterdam). The building entrances and staircases will also be designed by this group of invited architects. Ben van Berkel (UNStudio, Amsterdam) was commissioned to design the theatre.

(Berlin), Christoph Langhof (Berlin), Nalbach + Nalbach (Berlin), Paolo Desideri (Studio ABDR, Rom) und Erick van Egeraat (Rotterdam). Hauseingänge und Treppenhäuser sollen ebenfalls von den eingeladenen Architekten gestaltet werden. Ben van Berkel (UNStudio, Amsterdam) bekam den Auftrag, das Theater zu entwerfen.

Master plan for the European Embankment: E. Gerasimov, S. Tchoban

Masterplan für das Europa-Ufer: E. Gerasimov, S. Tchoban

Drawing: E. Gerasimov, S. Tchoban, O. Manov

Zeichnung: E. Gerasimov, S. Tchoban, O. Manov

With its firmly established perimeter block development structure, the layout of the district complied entirely with my own urban development philosophy; likewise, the employment of different architects to design building lots. As can be seen in the perspective, a sophisticated style of urban architecture was selected, such as could have been taken straight from the work catalogue of the Viennese architect, Otto Wagner:

I had the great fortune to receive the assignment for a 132 m-long building on the Newa riverbank, one that looked across the water onto the rear façade of the Hermitage. This location imposed obligations and set challenges of a quite special kind.

Under normal circumstances, I would have split my building site into different plots and employed different architectural styles for each building, just as I did in all of my urban development projects. However, as such layout design works were not part of the assignment I had been

Mit seiner festgefüigten Blockrandbebauung entsprach der Quartiersgrundriß meiner städtebaulichen Philosophie, ebenso die Planung von Hausparzellen durch verschiedene Architekten. Wie die abgebildete Perspektive zeigt, entschied man sich für eine anspruchsvolle urbane Architektur, die aus dem Werkkatalog des Wiener Architekten Otto Wagner stammen könnte.

Ich hatte das Glück, den Zuschlag für ein 132 m langes Gebäude am Ufer der Newa zu bekommen, das quer über das Wasser hinweg auf die Rückfassade der Eremitage schaut. Diese Lage verpflichtet und war eine Herausforderung ganz besonderer Art.

Unter normalen Umständen hätte ich meinen Bauplatz in verschiedene Parzellen aufgeteilt und jedes Haus mit einer individuellen Architektur versehen, wie ich dies in all meinen städtebaulichen Projekten praktiziere. Da mir aber diese Grundrißentwurfsarbeit nicht anvertraut war, mußte ich mit

given, I had to accept the division into four building units that had been developed in St. Petersburg. Two entrances were proposed on the riverbank elevation and two from the side streets. This was due to the need to provide as much space as possible for shops and restaurants. A symmetrical solution sprang to mind.

The architectural theme that had already been developed in the competition had to be adapted to suit the length of the façade and made amenable to an overall composition. Viewed from a distance, the façade radiates an aura of calm symmetry, but, when viewed from closer quarters, one can distinguish the fine nuances in its architectural elements. The rhythm of the composition is further intensified by the tiered arrangement of building elements. This characterising basic figure stands in front of a regularly recurring background façade. A liberal arrangement of windows makes for vibrant diversity in the window types, pillars, parapets and cornices.

der in St. Petersburg erarbeiteten Teilung in vier Hauseinheiten vorlieb nehmen. Zwei Eingänge waren auf der Uferseite, zwei von den Seitenstraßen her vorgesehen. Dies geschah aus der Notwendigkeit, soviel Raum wie möglich für Geschäfte und Restaurants bereitzustellen. Eine symmetrische Lösung drängte sich auf.

Die schon im Wettbewerb erarbeitete Architekturthematik mußte der Länge der Fassade angepaßt und einer Gesamtkomposition unterworfen werden. Die Fassade strahlt, aus der Ferne betrachtet, eine ruhige symmetrische Wirkung aus, differenziert sich aber bei näherer Betrachtung durch feine verschiedene Architekturelemente. Auch die Rhythmik der Komposition wird durch die Staffelung der Bauteile in der Tiefe verstärkt. Diese prägende Grundfigur steht vor einer hellen, sich gleichmäßig wiederholenden Hintergrundfassade. Bei einer großzügigen Befensterung werden Fenstertypen, Pfeiler, Brüstungen und Gesimse lebendig variiert.

Tower-like corners lend the elongated façade a sense of stability; the building entrances are accentuated by means of larger portal figures. The centre is emphasised by a more modest portal. These five architectural sections are brought together by a two-storey base of monochromatic ochre-coloured sandstone. In order to prevent the repetition of identical elements, I chose a separate compositional theme for the design of each of the corner risalits and portals.

In addition, I enriched the architecture with a series of Balzac-themed sculptures:

Comédie Humaine The Human Comedy

Since the beginning of my career in construction, I have attempted to reunite sculptures and architecture, just as had been practised from time immemorial across all cultures. They confer a sensuous charisma upon the abstract geometry of the building, allowing the stone to speak.

Turmartige Ecken geben der langgestreckten Fassade einen Halt, die Hauseingänge werden durch größere Portalfiguren betont. Ein bescheidenes Portal betont die Mitte. Diese fünf Architekturteile werden durch eine doppelgeschossige Basis aus monochrom ockerfarbigem Sandstein zusammengefasst. Um sich wiederholende, identische Elemente zu vermeiden, wählte ich für jeden Eckrisalit und für jedes Portal ein neues Kompositionsthema.

Zusätzlich bereicherte ich die Architektur mit einer Serie von Skulpturen zu dem Balzacschen Thema:

Comédie Humaine – Menschliche Komödie

Seit Beginn meiner Bautätigkeit versuche ich, Skulpturen wieder mit der Architektur zu vereinen, wie dies, quer durch alle Kulturen, seit jeher praktiziert wurde. Sie verleihen der abstrakten Geometrie des Bauwerks eine sinnliche Ausstrahlung und bringen die Steine zum Sprechen.

The literary theme I touched on, in which human relationships and conflicts are evoked, is something that I have incorporated into my sculptures, alongside my architectural work, since my very early youth. It is from this meditative work that I draw the strength needed to survive the often banal, but always gruelling conflicts one is faced with in construction. In addition to this, it opens up an expressive domain of a poetic dimension that is generally lacking in construction for trivial uses.

By virtue of its suggestive impact on the user, the sculpture, as a readable artwork, can once more assume the traditional role that it has always played: as an identification catalyst, as a storyteller, as a signpost, as a gatekeeper, as an admonisher ... My figures are not buffoons or charlatans; they are, all at once, the very soul and breath of the community.

Das angesprochene literarische Thema, das menschliche Beziehungen und Konflikte evoziert, behandle ich bildhauerisch schon seit meiner frühen Jugend, parallel zu meiner Bautätigkeit. Aus dieser meditativen Arbeit schöpfe ich die Kraft, mit der ich die oft banalen, aber aufreibenden Konflikte am Bau durchstehe. Ausserdem öffnet sich hier ein Ausdrucksfeld von einer poetischen Dimension, die dem Bauen für triviale Nutzungen meistens fehlt.

Die Skulptur, als lesbare Kunst, kann durch ihre suggestive Wirkung auf die Benutzer wieder die traditionelle Rolle übernehmen, die sie immer gespielt hat: als Identifikationsförderer, als Geschichtenerzähler, als Wegweiser, als Torwächter, als Mahner ... Meine Figuren sind keine Possenreißer oder Scharlatane, sie sind Seele und Atem der Wohn-gemeinschaft zugleich.

КАК ВОЗНИК ЭТОТ ПРОЕКТ

Во время пребывания в клинике после моей первой операции на бедре в январе 2010 года меня застало приглашение участвовать в конкурсе на разработку фасадного решения двух зданий на «Набережной Европы» в Санкт-Петербурге.

Авторами градостроительного проекта этого комплекса с уникальным местоположением на северном берегу Невы являются архитектор и коренной петербуржец Сергей Чобан и его партнёр и генеральный проектировщик Евгений Герасимов. Также за планировку этажей отвечали Герасимов и Чобан. Иностранцы проектировщики были бы не в состоянии вести переговоры с российскими девелоперами на такой большой дистанции. По поручению заказчика, ОАО «Банк ВТБ», Чобан организовал конкурс среди известных европейских архитекторов с целью достичь

максимального разнообразия фасадов проектируемых городских домов данного квартала. Среди приглашённых мастерских были отобраны девять, которым было поручено проектирование, – ими стали наряду со мной коллеги Хильмер & Заттлер и Альбрехт (Берлин/Мюнхен), Ортнер & Ортнер (Берлин/Вена), Пачке & партнеры (Берлин), Чино Дзукки (Милан), Кальфельдт Архитектен (Берлин), Кристоф Лангхоф (Берлин), Нальбах + Нальбах (Берлин), Паоло Дезидери (Studio ABRD, Рим) и Эрик ван Эгераат (Роттердам). Входные группы и лестницы также будут оформлены нами, приглашёнными архитекторами. Заказ на проектирование театра получил Бен ван Беркель (UNStudio, Амстердам).

План комплекса с его плотной квартальной застройкой соответствует моей градостроительной философии, равно как и идея привлечь для проектирования отдельных домов разных архитекторов. Как показано на перспективе, выбор был сделан в пользу городской архитек-

туры высокого класса, которая могла бы принадлежать венскому архитектору Отто Вагнеру.

Мне посчастливилось получить заказ на здание длиной 132 метра на берегу Невы, от которого виден задний фасад расположенного на противоположном берегу Эрмитажа. Это местоположение обязывает и является задачей особой сложности.

При нормальных обстоятельствах я бы разбил свою строительную площадку на небольшие участки и придал бы каждому дому архитектурную индивидуальность, как я делал это во всех своих градостроительных проектах. Однако поскольку мне не была поручена работа по разработке проекта планировки, я должен был довольствоваться принятым в Санкт-Петербурге делением на четыре секции. Были предусмотрены два подъезда со стороны набережной и два со стороны боковых улиц. Это объяснялось необходимостью создать как можно больше площадей для магазинов и ресторанов.

В данном случае напрашивалось симметричное решение.

Разработанную уже на конкурсном этапе архитектурную тематику пришлось адаптировать к длине главного фасада и подчинить общей композиции. Издалека фасад производит впечатление умеренной симметричной конструкции, дифференцирующейся при ближайшем рассмотрении посредством различных тонких архитектурных элементов. Кроме того, ритмика композиции усиливается разной глубиной элементов здания. Данная определяющая фигура располагается на фоне светлой равномерной повторяющейся главной фасадной зоны. Большие оконные проёмы дополняются варьирующимися типами окон, пилонами и колоннами, парапетами и карнизами.

Башнеобразные углы связывают вытннутый фасад, входы выделяются более крупными порталными фигурами. Более скромным порталом выделяется середина здания. Эти пять архитектурных элементов объединены двухэтаж-

ным цоколем из однотонного охрового песчаника. Для того чтобы избежать повторяющихся идентичных элементов, я оформил каждый угловой ризалит и каждый портал в новой композиционной тематике.

Кроме того, я обогатил архитектуру серией скульптур по мотивам Бальзака:

Comédie Humaine – Человеческая комедия

С самого начала своей профессиональной деятельности я пытаюсь восстановить связь между скульптурой и архитектурой, которая существовала уже испокон веков во всех культурах. Скульптуры придают абстрактной геометрии здания обаяние и заставляют камни «говорить».

Упомянутой литературной темой, в центре которой находятся человеческие взаимоотношения и конфликты, я занимаюсь в своём творчестве с юных лет, параллельно с архитектурной деятельностью. Это медитативное занятие даёт мне силы преодолевать

зачастую банальные, но изнурительные конфликты в строительстве. Кроме того, это – способ выражения, относящийся к поэтической сфере, как правило отсутствующей при строительстве объектов тривиального назначения.

Скульптура, являясь считываемым искусством, может благодаря своему суггестивному действию на реципиента вновь перенять традиционную роль, которую она играла во все времена: роль формирующего идентичность элемента, рассказчика, путевого указателя, стража, нравственного ориентира... Мои фигуры не шуты или шарлатаны, они – одновременно дыхание и душа жильцов.

Detail of the western façade,
Ely Cathedral, Cambridgeshire,
11th-12th century

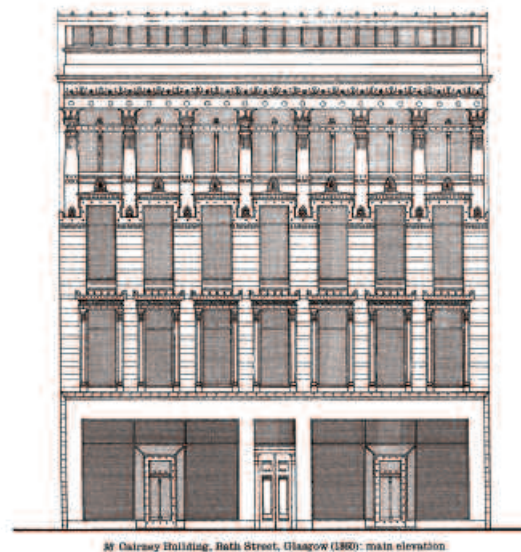
*Detail der Westfassade,
Kathedrale von Ely;
Cambridgeshire, 11.-12. Jh.*

Деталь западного фасада, Илийский собор,
Кембриджшир, XI–XII вв.

These pictures hung above my drawing desk while I worked on the façade in St. Petersburg: a façade section from Ely Cathedral, a building by Alexander Thomson in Glasgow (1860) and Ludwig Hoffmann's Altes Stadthaus [Old Town Hall] in Berlin (1902-11). Whilst the extremely complex compositional themes are only horizontally layered in Ely, Thomson interlinks them in a quite astounding way. He shifts the base of the pillars in the 3rd floor into the pilasters situated below. Hoffmann later did something similar in his Town Hall building in Berlin (pictured on the right below). I, too, have dabbled in this technique.

Эти рисунки висели над моим чертёжным столом во время работы над фасадом для проекта в Санкт-Петербурге: фрагмент фасада Илийского собора, дом Александра Томсона в Глазго (1860 г.) и Старая ратуша Людвига Хофмана в Берлине (1902–1911 гг.). В то время как крайне сложные архитектурные элементы на фасаде Илийского собора организованы лишь горизонтально, у Томсона они скомпонованы весьма неожиданным образом. Он смещает основание колонн четвёртого этажа на уровень находящийся под ними пилястр. К похожему приёму прибегает Хофман позднее в своей Старой ратуше в Берлине (рисунок справа ниже). Я тоже попытался использовать этот композиционный приём.

Diese Bilder hingen über meinem Zeichentisch während der Arbeit an der Fassade in St. Petersburg: ein Fassadenausschnitt der Kathedrale von Ely; ein Haus von Alexander Thomson in Glasgow (1860) und das Alte Stadthaus von Ludwig Hoffmann in Berlin (1902-11). Während in Ely die extrem komplexen Kompositionsthemen nur horizontal geschichtet sind, vernetzt Thomson sie ganz überraschend. Er verschiebt die Basis der Säulen im dritten Geschoss bis in die Pilaster darunter. Ähnlich verfährt Hoffmann später bei seinem Stadthaus in Berlin (Bild rechts unten). Auch ich versuchte mich an dieser Technik.

St. Petersburg, competition drawing for the riverbank façade, produced in hospital following my first hip operation, 29.1.2010

St. Petersburg, Wettbewerbszeichnung zur Uferfassade, angefertigt im Spital nach meiner ersten Hüftoperation, 29.1.2010

Санкт-Петербург, конкурсный рисунок с изображением выходящего на набережную фасада, выполнен в клинике после моей первой операции на бедре, 29.01.2010 г.

